

A decorative black and white border with intricate floral and scrollwork patterns, framing the central text.

АМЕЛИЯ
ГРЕЙ

*Серцог
в моей постели*

РОМАН

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Г79

Серия «Очарование» основана в 1996 году

Amelia Grey
THE DUKE IN MY BED

Перевод с английского В. Ю. Степанова

Компьютерный дизайн Г. В. Смирновой

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения издательства St. Martin's Press, LLC
и литературного агентства Nova Littera SIA.

Грей, Амелия.

Г79 Герцог в моей постели : роман / Амелия Грей ; [пер.
с англ. В. Ю. Степанова]. — Москва : Издательство АСТ,
2017. — 320 с. — (Очарование).

ISBN 978-5-17-096026-2

Нелепая выходка молодых аристократов закончилась трагедией — и ее невольный виновник, Брэй Дрейкстоун, поклялся умирающему другу, что женится на его сестре. Лондонский свет затаил дыхание: неужели неисправимый повеса и вправду пойдет к алтарю?

Но вот уж кто точно не желает, чтоб ее взяли в жены из жалости, так это гордая Луиза Прим. Герцог получает решительный отказ — и вот тогда яростное сопротивление девушки пробуждает в нем азарт опытного соблазнителя, привыкшего, что перед его обаянием не может устоять ни одна женщина...

**УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44**

© Amelia Grey, 2015
© Перевод. В. Ю. Степанов, 2016
ISBN 978-5-17-096026-2 © Издание на русском языке AST Publishers, 2017

Глава 1

Что сделано, то сделано.

*У. Шекспир. Макбет,
акт V, сцена 1*

Гайд-парк, 1815 год

Брэй Дрейкстоун, маркиз Локингтон и наследник титула герцога Дрейкстоуна, сидел в двуколке. Голова у него раскалывалась, однако если кто-нибудь сейчас увидел его, то ни за что об этом не догадался: уже с юных лет Брэй отлично умел скрывать любые эмоции, тем более боль. Причина этой боли была, в общем-то, банальна: Брэй просто накануне перебрал.

Не подавать виду, что испытывает боль, Брэя в свое время научил отец, который скорее имел в виду боль от раны, а не страдание от похмелья. И хотя отца Брэй слушал редко, но этот урок запомнил хорошо.

— Ну так как, Дрейкстоун, — усмехнулся ехавший рядом в такой же двуколке Натан Прим, виконт Уэйбери, — наше пари остается в силе? Слабó наперегонки?

Прищурившись, Брэй посмотрел на виконта, точнее, в его сторону, ибо в таком тумане практически невозможно было разглядеть человека, сидящего в повозке всего лишь шагах в десяти. Даже газовые фонари, горевшие по сторонам Роттен-Роу, казались едва различимыми пятнами света.

Кроме того, дорога была неровной и каменистой. Лошадь Брэя едва ли не ежеминутно оступалась и при каждом неверном шаге резко встряхивала головой и недовольно фыркала, пуская клубы теплого пара изо рта. Темная, промозглая ночь явно не нравилась и ей.

Натан был не самым близким знакомым Брэя. В детстве они ходили в разные школы, хотя и довольно часто общались, когда виконт бывал в Лондоне. Впрочем, в последнее время виконт жил в Лондоне почти постоянно и хотя утверждал, что тишина его уединенного имения в Корнуолле гораздо милее ему лондонской суеты, все его поведение молодого прожигателя жизни недвусмысленно говорило об обратном. Если где-нибудь в Лондоне проходили скачки, соревнования по стрельбе, заключали какое-нибудь пари или просто играли в карты, присутствие при этом виконта Уэйбери можно было гарантировать со стопроцентной уверенностью, но пуститься наперегонки на двуколках в туманную ночь, когда с трудом различаешь даже пальцы на собственной руке, виконт Брэю еще никогда не предлагал.

В темноте раздался лай спаниеля Натана.

— Не волнуйся, старина, все в порядке! — обратился к собаке виконт. — Я вполне отдаю себе отчет в том, на что иду. Да, определенная доля риска в этом есть. Но ради той суммы, которую мы поставили на кон, не грех и рискнуть! Не так ли, Дрейкстоун? — добавил он, обращаясь уже к Брэю.

Пьяная бравада виконта уже совсем было вызвала у Брэя приступ гомерического смеха, но он все-таки сумел в последний момент прикусить губу.

— Разумеется, — поддакнул Брэй. — А то, что ночь темна и туманна, лишь прибавляет риска, а значит, и романтики!

Брэй натянул удила, готовый в любую секунду пустить лошадь вскачь.

Разбитая каменистая дорога, почему-то названная Роттен-Роу — Гнилой Ряд, представляла собой опасность для подобных скачек даже в самый ясный день, не говоря уже о такой непроглядной ночи. Брэй согласился на это пари не ради денег: выигрыш суммы в сто фунтов, которую Натан поставил на кон, не обогатил бы его, а потеря не принесла бы сколь-либо ощутимого ущерба. Но Брэй не привык уступать никому даже в малом. Настоящий джентльмен всегда должен быть победителем — так учил его отец.

Весь сегодняшний вечер Брэй и Натан провели в «Клубе наследников». В головах у обоих бродило изрядное количество спиртного, и неудивительно, что сейчас, как говорится: море было им по колено. И хотя слабый голос рассудка еще едва слышно нашептывал Брэю, что задуманное его приятелем может быть опасно, отказаться от пари означало бы выказать себя трусом в глазах виконта.

Брэй понятия не имел, хорошо ли управляется виконт с лошадыю и двуколкой, но тем не менее не сомневался в собственной победе, несмотря на то, что, когда они с Натаном вышли из клуба, Брэй едва стоял на ногах. Сам-то он с лошадьми и повозками еще с раннего детства управлялся отлично. Да и двуколка его, как он уже успел неоднократно убедиться, была вполне способна набирать высокую скорость — она все-таки была изготовлена одним из лучших мастеров, знавших толк в своем деле.

— Кто-нибудь желает поставить на маркиза или на виконта? — раздался чей-то голос.

Брэй и Натан были не одни — за ними наблюдали около дюжины джентльменов. Некоторые из них были пешими, другие — верхом, двое — на таких же двукол-

ках, как и у спорщиков. Сомнений не было: все эти господа собирались последовать за спорщиками, разумеется, на некотором расстоянии и на гораздо меньшей скорости, чтобы узнать, кто же все-таки победит.

Из того что в ответ на этот вопрос послышался целый хор голосов, Брэй заключил, что желающие поставить на кого-то из спорщиков нашлись, хотя подробностей он не смог разобрать.

Сказать по правде, в данный момент Брэю больше всего хотелось лишь одного: добраться наконец до дома и завалиться спать, а если уж скачки неизбежны, то пусть они хотя бы побыстрее закончатся. Но, посмотрев на джентльмена, который предложил делать ставки, Брэй решительно произнес:

— Пистолет у вас с собой? Отойдите на несколько шагов и стреляйте в воздух. Это будет сигналом к старту.

Через несколько мгновений раздался выстрел. Брэй дернул за удила — и двуколка полетела вперед, ужасно громыхая и подпрыгивая на каждом ухабе. Брэй едва удерживался на сиденье. Он ничего не видел перед собой: не только и даже, пожалуй, не столько из-за тумана, сколько из-за того, что голова его была одурманена алкоголем.

Тем не менее каким-то шестым чувством Брэй понял, что уже близок к финишу, то есть к концу Роттен-Роу. Оглянувшись, Брэй разглядел, что коляска Уэйбери всего в нескольких дюймах от его двуколки. Брэй дернул за поводья, погоняя лошадь. Виконт, ухмыляясь, сделал то же самое, и через несколько мгновений он уже обгонял Брэя. А еще через минуту двуколку Натана Прима скрыл густой туман.

Тихо ругнувшись, Брэй яростно стегнул лошадь, но тут вдруг оттуда, где, по его расчетам, в данный момент находилась двуколка виконта, раздался ужасный скре-

жет тормозивших на полном ходу колес, звук ломающегося дерева, душераздирающий хрип коня...

Сердце Брэя замерло.

— Натан! — крикнул он. — Ты в порядке?

Ответа не последовало.

Лошадь Брэя вдруг издала громкое ржание, явно чем-то напуганная. Двуколка Брэя дернулась и остановилась, да так резко, что он едва удержался, чтобы не вылететь из нее.

Судя по приближавшемуся шуму, к месту происшествия, суть которого была еще пока непонятна Брэю, уже бежали наблюдавшие за соревнованием джентльмены.

— Со мной все в порядке! — крикнул маркиз в их сторону. — Найдите Прима! Что с ним?

— Он здесь! — воскликнул кто-то.

Брэй выпрыгнул из двуколки и побежал туда, откуда раздался этот голос. В мерцающем свете фонаря ему удалось разглядеть смутный силуэт двуколки виконта, лежащей на боку. Колесо двуколки еще вращалось по инерции в воздухе, лошади же каким-то образом удалось устоять на ногах и остаться почти невредимой.

Отодвинув в сторону одного из столпившихся вокруг джентльменов, Брэй увидел лежащего на земле Натана. Спаниель виконта стоял рядом и лизал лицо хозяина.

Брэй протянул руку, пытаясь помочь Натану подняться.

— Нет! — вдруг прохрипел тот. — Мне больно! Не трогай меня!

Судя по гримасе, исказившей его лицо, в этот момент он действительно испытывал жуткую боль.

Брэй похолодел, заметив, что из живота Натана торчит какая-то палка, видимо, пронзившая его на-

сквозь. Жилет, еще несколько минут назад белоснежный, успел стать багровым от пропитавшей его крови.

Ледяной ужас сковал Брэя.

— Господи, Натан, что случилось?! — прошептал он.

— Сам не знаю, — прохрипел тот. — Должно быть, что-то попало под колесо...

— Ладно, — проворчал Брэй, пытаюсь взять себя в руки, — сейчас не время выяснять, что произошло. Позже разберемся... Эй, кто-нибудь, подгоните сюда мою двуколку!

— Сестры... — чуть слышно произнес Натан и, не закончив фразу, закашлялся.

— Что? — переспросил Брэй, не будучи уверенным, что верно его расслышал.

— Мне нужно вернуться в имение... Я обещал своим сестрам, что буду в конце недели...

— Ты еще успеешь увидеть их. Если к концу недели не поправишься, мы отвезем тебя туда, — пообещал Брэй.

В глубине души он, однако, не был уверен, что после такой травмы виконт проживет хотя бы час.

— Я должен повидать их! Они зависят от меня... — Натан попытался было приподнять голову, но тут же уронил. — О господи, какая боль! Что хотя бы со мной такое, Брэй?

— Не шевелись! — предупредил тот.

Но Натан снова попытался приподнять голову, и на этот раз ему это удалось настолько, чтобы разглядеть рану и торчащую из нее палку. Виконт попробовал усмехнуться, но вместо смеха с его губ сорвался сдавленный крик.

— Успокойся, Натан! — Брэй дотронулся до плеча раненого приятеля. — Сейчас подгонят мою двуколку... Все будет хорошо!

Прим с трудом поднял дрожащую руку и дотронулся до торчащей из живота палки.

— Не надо, Брэй, — сквозь зубы простонал он. — Я не идиот и все отлично понимаю... Ты ничем не сможешь мне помочь. После таких ран не выживают!

Брэй и сам отлично осознавал, что виконт, увы, прав, и хотел облегчить его последние минуты хотя бы дружеским словом, но не знал, что сказать.

— Лежи тихо, не двигайся, — снова повторил Брэй. — Даже не пытайся разговаривать.

— Можно подумать, — горько усмехнулся Натан, — это что-то... изменит! Двигайся не двигайся, разговаривай не разговаривай — конец все равно один... Можно подумать, я сам не вижу и не чувствую, что эта чертова палка прошила меня насквозь!

— Пока ты жив, есть надежда, Натан.

— Умоляю тебя, Брэй, не надо рассказывать сказки!

— Ты непременно выкарабкаешься!

— Брэй, сейчас не время для этих глупостей. Лучше... дай мне сказать то, что я должен, а то отойду в мир иной и не успею... Короче, если я сейчас умру, титул унаследует мой дядя и ответственность за благосостояние моих сестер ляжет на него. А я не могу этого позволить. Он не сумеет позаботиться о них как должно!

— Да с чего ты взял, что умрешь?

— Снова ты за свое! Я хочу попросить тебя кое о чем...

Прервавшись на полуслове, виконт вдруг закрыл глаза. Ненадолго воцарилась тишина: были слышны лишь хрипы раненого, громкое стрекотание кузнечиков да чирикание какой-то ночной птицы...

Наконец Уэйбери снова открыл глаза.

— Я хочу... попросить тебя кое о чем, Дрейкстон, — повторил он. — Обещай исполнить мое последнее желание!

— Какое? — спросил Брэй, тревожно вглядываясь в лицо Натана. Обычно румяное, сейчас оно было белым словно полотно.

— Обещай, что ты женишься на моей сестре Луизе.

«Вот тебе раз!» — чуть было не воскликнул Брэй. Он-то был уверен, что виконт попросит всего лишь бокал бренди, чтобы хоть как-то скрасить свои последние минуты.

Жениться? Брэй, которому буквально на днях исполнилось двадцать семь, до сих пор еще ни разу не задумывался о женитьбе. Добровольно сунуть шею в ярмо? Спасибо, увольте — Брэй все-таки не идиот.

— Я не буду тебе это обещать, Натан, — произнес он твердо, — хотя бы потому, что ты не умрешь. С чего ты взял...

Внезапно резко приподнявшись — и откуда только взялись силы? — виконт вдруг схватил Брэя за жабо окровавленными пальцами и притянул к себе.

— Женись на Луизе, Брэй! — прохрипел он.

— Иди к черту! — Руки Брэя сжались в кулаки. — И думать не хочу о такой ерунде! Ты бы еще попросил меня взять на себя содержание твоей любовницы или выплатить все твои карточные долги!

— Брэй, я прошу не за любовницу, а за сестру. Точнее, за всех своих сестер...

— Побереги силы, Натан. Тебе сейчас вредно волноваться!

— Обещай, что выполнишь мою просьбу, Брэй! Обещай! — Голос виконта уже срывался в крик.

— Да пообещайте ему, Дрейкстоун! — произнес кто-то из наблюдавших за рвущей душу сценой джентльменов. — Что вам стоит скрасить последние минуты умирающего?

Брэй обернулся. На него смотрели около дюжины лиц, и на каждом из них читалась просьба уважить по-

следнюю волю виконта. Но Брэй отнюдь не собирался повиноваться, будь их хоть сотня.

— Ну, где же моя двуколка? — нетерпеливо произнес он. — Неужели так сложно...

— Сейчас, сейчас! — раздался в ответ чей-то голос.

Виконт закашлялся, и в углу его рта выступила кровавая пена. Собака не отходила от него ни на шаг.

— Исполни мою просьбу, Локингтон! — снова прохрипел Натан.

— С какой стати? — огрызнулся тот.

Вцепившись в жабо Брэя еще сильнее, виконт снова притянул его к себе.

— Я прошу тебя, Брэй! Не за себя прошу — за сестер. Поклянись, что женишься на Луизе, и я отойду в мир иной со спокойной душой...

Желание виконта позаботиться о сестрах Брэй находил вполне понятным и даже похвальным, но просьба жениться на его сестре была полным безумием. Да, они с Натаном приятели. Пожалуй, даже могли стать друзьями. Но с какой стати Прим вдруг решил, что Брэй ему чем-то обязан только потому, что виконт имел несчастье получить смертельную травму, в которой, если разобраться, сам же в какой-то степени и виноват?

— Я умираю, Брэй, — снова прохрипел Натан. — Обещай, что женишься на Луизе!

— Да что вам, в конце концов, стоит пообещать ему это, Дрейкстоун? — воскликнул кто-то из толпы. — Проявите милосердие!

— Хорошо, Натан, хорошо! — произнес Брэй, не смотря на то, что внутри у него все кипело от раздражения. — Если ты, не дай бог, умрешь — чему я, честно говоря, не вижу причины, — я женюсь на твоей сестре.

Толпа, еще за мгновение до этого гудевшая, как улей, замолчала. Рука Натана наконец отпустила жабо Брэя. Глаза виконта закрылись.

— Да, и собаку, Брэй... — чуть слышно прохрипел умирающий.

— Что? — не понял тот.

— Позаботься о моей собаке, Брэй. Ты же не оставишь Сайнта?

Глава 2

Тебе, невзгода, я раскрыл объятья.

По мненью мудрецов, то путь мудрейший.

*У. Шекспир. Генрих VI. Часть 3,
акт III, сцена 1*

Глядя в пространство, Брэй неподвижно стоял у окна. С момента несчастья, случившегося с виконтом, прошло всего-то около двух часов, а ночной туман успел исчезнуть без следа, словно его и не бывало. Несмотря на ранний час, все вокруг было залито ярким солнечным светом, на небе ни облачка.

Брэй уже успел сменить запачканные кровью рубашку, жилет и жабо и снова, выглядел безупречно, но на душе у него было тревожно.

Брэю до сих пор не верилось в смерть Натана, хоть он и видел все собственными глазами. Раньше Брэю никогда не доводилось присутствовать при столь печальных событиях, и он надеялся, что сегодняшний случай будет первым и последним.

Пока Брэй переодевался, Ситон, которого он всегда считал верным, преданным другом, отправился в «Клуб наследников», чтобы попытаться найти там кого-нибудь, кто мог бы знать, где же все-таки можно разыскать дядю виконта Уэйбери.

— Не хотите ли, сэр, — спросил Ситон у Брэя по возвращении, — чтобы я нанес визит новоиспеченному виконту и сообщил о смерти лорда Уэйбери?

— Благодарю вас, Ситон, но, полагаю, это все-таки моя обязанность.

В глубине души Брэй предпочел бы, чтобы Ситон или кто-нибудь другой взял эту обязанность на себя, но принять от Ситона столь любезную услугу он все равно считал себя не вправе.

С Джоном Олдриджем Ситоном Брэй дружил с момента вступления в «Клуб наследников». Шестидесятилетний, с уже начавшей редеть седой шевелюрой и морщинистой кожей, Ситон был самым пожилым членом клуба. Отец Джона уже достиг восьмидесятилетнего возраста, но по-прежнему оставался таким бодрым, что, казалось, готов был дать фору любому молодому, хотя клуб уже не посещал. Когда Джон бывал пьян — что, впрочем, случалось редко, — то шутил, что отец еще переживет не только его, но и своих многочисленных внуков и правнуков.

— Ну а что вы решили относительно сестры Уэйбери? — спросил Ситон.

Брэй рассеянно помассировал отчаянно болевшие виски. Вчера вечером он явно перебрал: надо все-таки быть немного осторожнее, знать меру...

— Что я должен был решить относительно нее? — переспросил он.

— Если я не ослышался, вы, кажется, обещали жениться на ней!

Брэй потер рукой затекшую шею и размял плечи.

— Я сказал это только потому, что иначе бы вся эта толпа просто от меня не отстала! Ну и еще затем, чтобы умирающий мог спокойно отойти в мир иной.

— Вот именно! — многозначительно покачал головой Ситон.

— Что «вот именно»? — не понял Брэй. — Вы всерьез поверили, Ситон, будто я женюсь на ней? Нет, если леди в чем-то нуждается, я всегда готов помочь, но жениться — это, извините, уже слишком!

— Вы дали клятву, Брэй! — Ситон пристально смотрел на него и так маленькими, а сейчас еще и прищуренными глазками. На лбу его залегла озабоченная складка.

Скрежетнув зубами, Брэй отвернулся.

— Женитьба не входит в мои планы, Ситон, — проговорил он, — ни в ближайшем, ни в сколь-либо обозримом будущем. К тому же такой муж, как я, самая неподходящая партия, которую только можно придумать для невинной девушки!

— Вашу клятву слышали с полдюжины джентльменов.

— Вы всерьез уверены, Ситон, что они будут настаивать на ее исполнении? Да они же сами не скрывали, что просили меня поклясться виконту только ради того, чтобы он спокойно умер!

— Неважно. Вы дали клятву, Брэй, а значит, обязаны ее исполнить, и точка. Джентльмен вы, в конце концов, или нет?

«И не подумаю!» — вертелось на языке у Брэя. Как и отец, он всю жизнь делал лишь то, что хотел, насколько не заботясь ни о каких возможных последствиях, но сейчас, глядя на суровое лицо пожилого друга, Брэй решил, что лучше не перечить.

— Обещаю вам, Ситон, — вздохнув, произнес Брэй, — что, если она уже достигла брачного возраста, я сделаю все возможное, чтобы подыскать ей подходящего жениха!

Морщинистое лицо Ситона недовольно скривилось.

— И только? — усмехнулся он.

— Послушайте, мой друг, я и с виконтом-то был не так уж близко знаком, а о существовании его сестры и вовсе не подозревал! Во всяком случае, я не припомню, чтобы он хоть раз упоминал о ней...

— У него не одна сестра, — поправил его Ситон.

— Сколько же их у него?

— Если не ошибаюсь, пять.

— Ничего себе!

— А как вы думали? — прищурился Ситон. — Предполагали, что виконт был единственным ребенком у своих родителей?

— А что, разве такое невозможно? Я же вот, например, единственный отпрыск моих родителей...

— Подобные случаи скорее исключение, чем правило.

Реплика Ситона немного задела Брэя, но он не привык лезть за ответным словом в карман.

— По крайней мере, — усмехнулся он, — мои родители оказались достаточно умны, чтобы не наплодить аж пять дочерей!

— И что плохого в том, чтобы иметь пять дочерей?

— Попробуйте потом выдать всю эту ораву замуж!

— Их отец, — продолжал Ситон с таким видом, словно не расслышал последней реплики Брэя, — до того как унаследовал титул виконта, был приходским священником в сельской местности, что позволяет с высокой долей вероятности предположить, что его дочери воспитаны в атмосфере чистоты и благочестивости. Разве вы не желаете для себя такой невесты?

— Их отец был священником? — удивился Брэй.

— Собственно говоря, он и не собирался становиться виконтом. Унаследовал он титул в результате несчастья — погиб сын его старшего брата. Это было года четыре или пять назад. Если мне не изменяет память,